

НАЦИОНАЛЬНАЯ политика в Прикамье в 1918–1939 годах: региональный аспект

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2)61-38
К18

Научный редактор – *А. В. Черных*, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, главный научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

Рецензенты:

В. Ю. Зорин, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва);

А. А. Авдашкин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории миграционных исследований Южно-Уральского национально-исследовательского университета (г. Челябинск)

Автор –

М. С. Каменских, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнологических исследований отдела истории, археологии и этнографии

Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН;

доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

гуманитарного факультета Пермского национального
исследовательского политехнического университета;

доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
филологического факультета Пермского государственного национального
исследовательского университета

К18 **Каменских М. С.**

Национальная политика в Прикамье в 1918–1939 гг.: региональный аспект / М. С. Каменских. – СПб.: Маматов, 2019. – 224 с. : ил.

В книге впервые комплексно представлена реализация государственной национальной политики в Прикамье в первые два десятилетия советской власти. Рассмотрены деятельность секций при бюро национальных меньшинств Пермского губкома, учёт этнической составляющей при районировании Уральской области и создании Коми-Пермяцкого округа, политика коренизации, деятельность комитета нового алфавита, национальная политика в сфере образования, вовлечение этнических общественных объединений в кооперативное и колхозное строительство, учёт этнической составляющей при проведении переписей населения 1926 и 1939 годов, этнически мотивированные репрессии в Прикамье во второй половине 1930-х годов.

Издание адресовано специалистам в области истории и этнографии, педагогам, представителям органов власти, широкому кругу читателей.

Издание подготовлено в рамках реализации проекта № 18-6-6-4

«Межэтнические отношения в Прикамье: исторический опыт и современные практики» комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН.

Регистрационный номер: АААА-А18-118021490123-8.

Макет издания выполнен при поддержке РФФИ, проект 17-11-59003 «Национальная политика РСФСР в 1923–1939 годах: региональный аспект».

Рекомендовано к печати Объединённым учёным советом Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

ISBN 978-5-91076-209-5

© Каменских М. С., 2019

© Издательство «Маматов», оформление, 2019

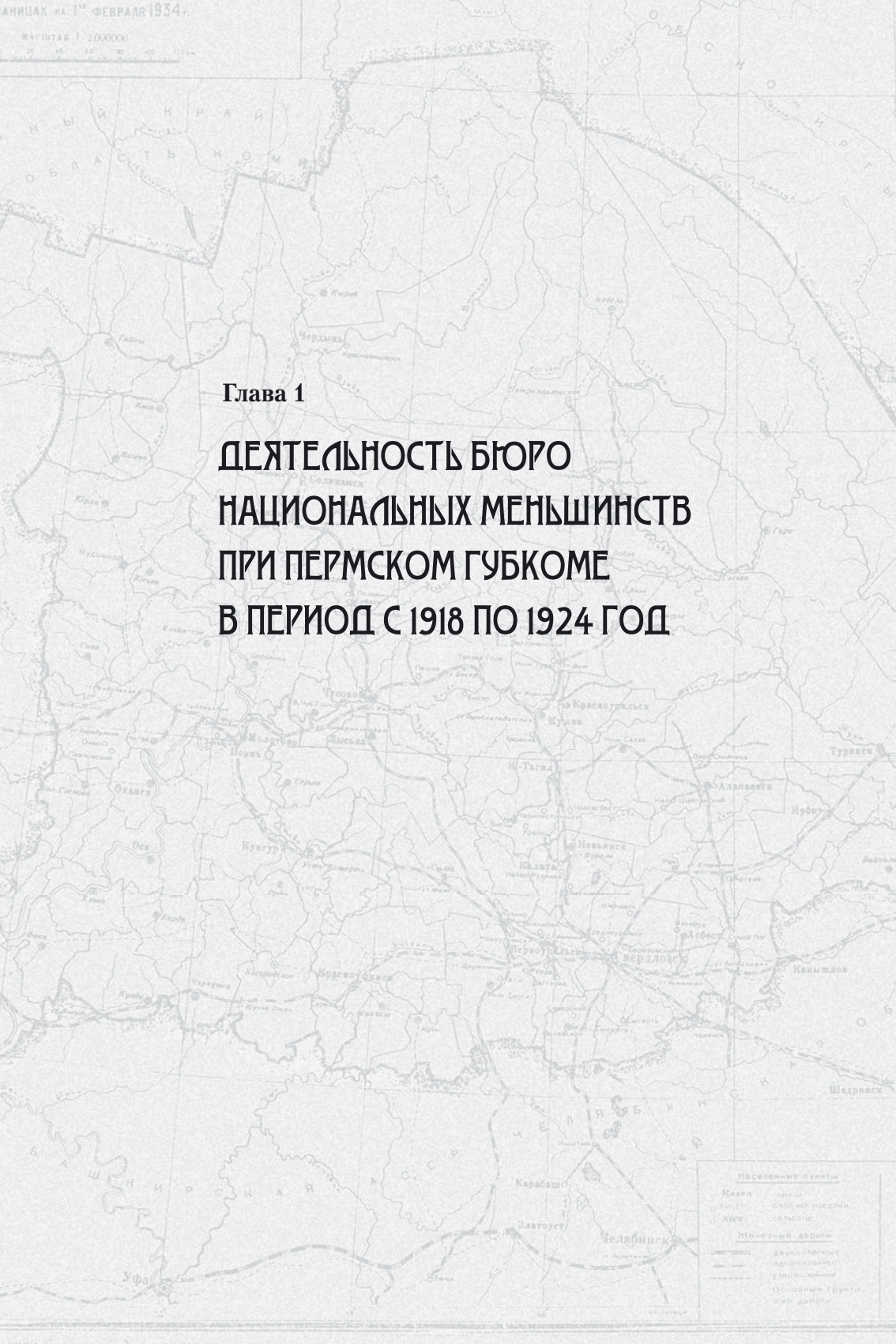
СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЮРО НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ПРИ ПЕРМСКОМ ГУБКОМЕ В ПЕРИОД С 1918 ПО 1924 ГОД	29
1.1. Бюро национальных меньшинств и отдел Наркомнаца	33
1.1.1. Комиссариат по мусульманским делам и Губернское бюро татар и башкир в Прикамье в 1918–1921 годах	35
1.1.2. Пермская секция	41
1.1.3. Удмуртская (Вотская) секция	42
1.1.4. Украинская секция	43
1.1.5. Пермский отдел Центрального комиссариата по еврейским делам (Пермский евком).....	46
1.1.6. Лагшская секция и клуб «Циня»	52
1.1.7. Эстонская секция	56
1.1.8. Польская секция	58
1.1.9. Корейско-китайская секция	60
1.1.10. Общественное движение мари́йцев	65
1.1.11. Прочие народы	68
Глава 2. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПРИКАМСКИХ ОКРУГАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ	71
2.1. Национальная политика Прикамья в составе Уральской области	73
2.2. Политика в отношении башкирского и татарского населения Прикамья в 1920-е годы	77
2.3. Районирование и национально-государственное строительство на Урале	85
2.3.1. Прикамье в составе Уральской области	85
2.3.2. Установление границ между Уральской областью и Башкирской АССР	90
2.3.3. Дискуссии о самоопределении пермяков. Создание Коми-Пермяцкого округа	101
2.3.3.1. Сентябрь 1918 – декабрь 1921 года	103
2.3.3.2. Январь – декабрь 1922 года	114
2.3.3.3. Январь 1923 – апрель 1924 года	118
2.3.3.4. Апрель 1924 – февраль 1925 года. Создание Коми-Пермяцкого округа	120
2.3.4. Уральская область и Удмуртская АССР	123
2.4. Общесоюзные кампании с участием национальных меньшинств: переписи населения, «национальное образование», коллективизация и кооперация, переселенческие кампании	125
2.4.1. Учёт этнического состава населения и проведение Всесоюзных переписей населения 1920-х годов в Прикамье	125
2.4.2. Политика в сфере образования национальных меньшинств	132
2.4.3. Вовлечение национальных меньшинств в организацию социалистических форм хозяйства	140
2.4.4. Переселенческие кампании и этнический состав населения Прикамья в конце 1920-х годов	144
Глава 3. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПРИКАМЬЕ В 1930-е ГОДЫ	149
3.1. Курс на унификацию в национальной политике: оценки историографии	150
3.2. Учёт населения в 1930-е годы	156
3.3. Политика в отношении цыган	160
3.4. Политика коренизации и перехода на новый алфавит.....	168
3.4.1. Внедрение нового тюркского алфавита в Прикамье.....	170
3.4.2. Коренизация аппарата и «комизация» в Коми-Пермяцком округе	173
3.5. Этнически мотивированные репрессии в Прикамье во второй половине 1930-х годов.....	179
Заключение	196
Список источников и литературы	200

Глава 1

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЮРО НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ПРИ ПЕРМСКОМ ГУБКОМЕ В ПЕРИОД С 1918 ПО 1924 ГОД

Населенные пункты	
Круг	город
□	районный поселок
□	сельское поселение
□	Местный совет
□	двухэтажные административные учреждения
□	основные пункты для добычи

Западная от Уральских гор часть Пермской губернии, именуемая в данной работе Прикамьем, исторически формировалась как регион многонациональный, с преимущественным проживанием русского населения и крупными этническими анклавами¹. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года показала довольно пёстрый этнический состав, сложившийся на тот момент в Пермском Прикамье. Самыми крупными по численности были русские (85,7%), пермяки (6,8%), башкиры (4,5%), татары (3%) (см. таблицу).

Помимо традиционно проживавших здесь русских, коми-пермяков, татар и башкир, марийцев и удмуртов в силу процессов социально-экономического развития Российской империи конца XIX – начала XX века (Русско-японская война, Столыпинская реформа) в Прикамье появились сообщества и места компактного проживания немцев, поляков, евреев, корейцев, латышей, белорусов и эстонцев.

Важным для этнических процессов в Пермской губернии явился период Первой мировой войны, когда в регион стали прибывать беженцы из западных губерний России – немцы, евреи, поляки, латыши, украинцы. Вместе с беженцами в Прикамье размещались военнопленные, армейские подразделения, формировавшиеся в районах с отличающимся этническим составом населения. Кроме этого, из-за дефицита рабочих рук на пермские заводы стали привлекать китайцев и корейцев, общая численность которых к началу 1917 года превысила 10 000 человек².

В результате в 1917 году в Пермской губернии уже существовали и самоорганизовывались этнические группы евреев, латышей, эстонцев, поляков, украинцев, корейцев, китайцев, немцев. Принятое в 1917 году постановление Временного правительства «О регистрации товариществ, обществ и союзов» позволило регистрировать общества, не имеющие целью извлечение прибыли³. На основании этого документа в Перми были зарегистрированы общества поляков, латышей, евреев, немцев, эстонцев, китайцев. Все они занимались помощью соотечественникам. В первую очередь – вопросами репатриации. Большая часть этнических сообществ размещалась в Перми и других крупных городах губернии.

---

¹ Черных А. В., Каменских М. С., Белавин А. М. Этническая история Пермского края // Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие. Словарь-справочник. СПб., 2014. С. 49–60.

² Каменских М. С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI века. СПб., 2011. С. 53.

³ Постановление Временного правительства «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // Вестник Временного правительства. 1917. 21 июля.

**Национальный состав населения Пермского Прикамья
по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 года**

Народ	Уезды Пермского Прикамья										Итого	
	Красно-уфимский	Кунгурский	Осинский	Оханский	Пермский	Соликамский	Чердынский					
Все население	259 165	136 343	321 774	268 390	272 967	228 845	105 791					1 593 275
Великорусы	202 018	131 713	266 020	267 645	259 177	161 276	77 324					1 365 173
Малороссы	14	32	8	30	97	10	4					195
Белорусы	5	–	3	5	51	8	5					77
Поляки	65	43	33	35	902	48	30					1156
Немцы	28	11	11	11	256	34	4					355
Евреи	31	102	5	18	865	33	21					1075
Воляки	434	–	5907	40	–	4	4					6389
Вогулы	389	–	2	–	–	1	79					471
Черемисы	15 345	–	7	–	49	17	3					15 421
Зыряне	68	745	48	–	545	182	1121					2709
Пермяки	3	12	2	82	51	65 079	26 903					92 132
Татары	14 753	2715	13 690	407	6982	1706	273					40 526
Башкиры	21 809	502	34 407	60	3677	348	2					60 805
Мещеряки	487	7	3	–	–	–	–					497
Тептяри	3649	–	1614	–	30	2	–					5295
Цыгане	13	6	–	–	–	45	13					77

Составлено и подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 29–32. Губернии: Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская. СПб., 1904. Т. XVI. С. 94–97.

Уже в первые месяцы после прихода к власти большевистское правительство начало активно привлекать к сотрудничеству этнические сообщества, которые успели институционально оформиться в период работы Временного правительства и имели собственные программы развития. Эта политика реализовывалась через институт бюро национальных меньшинств («бюро нацмен»), создаваемых при губкомах. Бюро национальных меньшинств включали в себя секции национальных меньшинств, представлявшие активистов тех или иных национальностей. Кроме этого, свои отделы по всей стране открывал и созданный в советском правительстве Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац)⁴. К концу 1918 года в стране было создано уже более 100 отделов Наркомнаца⁵. 27 июня 1918 года вышел Декрет Совета народных комиссаров (СНК), на основании которого все созданные до этого беженские организации распускались, а их дела и имущество передавались отделам соцобеспечения городских Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов⁶.

С этого момента местные бюро нацмен и отдела Наркомнаца при исполкомах стали единственными легитимными представителями этнических сообществ при советских органах власти.

Сохранившиеся источники позволяют реконструировать обстоятельства возникновения секций бюро нацмен, их общественную деятельность и взаимодействие с органами власти, а также с представляемыми ими этническими группами. Такой анализ поможет глубже взглянуть на сущность советской национальной политики на стадии её оформления.

---

⁴ Статья № 529. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. Об учреждении представительств Народного Комиссариата по Делах Национальностей в Автономных Республиках и автономных областях // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943. С. 782.

⁵ *Песикова Е. И.* Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. М., 1950. С. 61–62.

⁶ 21 июня. Декрет в дополнение декрета об учреждении Центральной коллегии по делам о пленных и беженцах // Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 247.

1.1. БЮРО НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ И ОТДЕЛ НАРКОМНАЦА

К концу 1917 года в Пермской губернии уже существовало от 5 до 10 общественных организаций, представлявших интересы различных этнических сообществ⁷. Для взаимодействия с ними при Пермском губкоме в 1918 году было создано местное бюро национальных меньшинств (бюро нацмен). На этот орган возлагалась функция по взаимодействию с представителями разных национальностей⁸. В течение нескольких месяцев при нём открылось до 10 секций, представлявших разные народы. Их деятельность активизировалась в разные периоды и в основном была связана с внешней политикой Советской России. А уже 3 июля 1918 года был создан Комиссариат по национальным делам при Пермском губисполкоме⁹. Его целью объявлено «скорейшее приобщение трудовых масс мелких национальностей, населяющих пределы Пермской губернии, к общепролетарскому делу борьбы против класса капиталистов, эксплуататоров и строительства нового социалистического государства»¹⁰.

После занятия Перми армией А. Колчака в декабре 1919 года деятельность бюро и комиссариата была прервана, они возобновили работу только после июля 1920 года.

Судя по источникам, некоторые секции после установления советской власти в Перми начали работу самостоятельно, в связи с чем организационно-инструкторский отдел губкома даже проводил отдельное собрание по сбору сведений об имеющихся в городе организациях нацмен. Через газету «Звезда» было дано объявление об обязательстве для всех не учтённых на собрании организаций явиться в губком для регистрации¹¹.

Институциональное оформление бюро национальных меньшинств, по всей видимости, произошло в начале 1921 года. 12 января в губкоме состоялось заседание всех секций национальных меньшинств¹². Цель собрания в источниках не отражена, однако уже 8 февраля

---

⁷ Черных А. В., Каменских М. С., Белафин А. М. Этническая история Пермского края // Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие. Словарь-справочник. СПб., 2014. С. 68.

⁸ Путеводитель по фондам Государственного архива новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области. Пермь, 2001. С. 25.

⁹ По пермскому губернскому исполнительному комитету. Постановления Губернского Исполнительного Комитета при Совете рабочих, Крестьянских и Армейских депутатов от 3 июля 1918 г. Известия Пермского губисполкома. 1918. 10 июля.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 1340. Л. 8.

¹¹ Извещения // Звезда. 1920. 14 июля.

¹² Извещения // Звезда. 1921. 12 янв.

1921 года на пленуме губкома партии при характеристике результатов проделанной агитационной работы объявлено и о создании бюро национальных меньшинств¹³. Начиная с февраля 1921 года местные газеты регулярно сообщали о деятельности отдельных секций бюро¹⁴. В конце февраля 1921 года доклад на тему «Национальные меньшинства» был зачитан на Седьмой губернской партийной конференции РКП(б). Сообщалось как результат, что национальные секции были объединены в бюро¹⁵. 23 февраля представители всех национальных секций приняли участие в демонстрации в честь третьей годовщины Красной Армии¹⁶. А 1 марта 1921 года должно было состояться первое заседание «всех национальных секций и союзов г. Перми»¹⁷. На встрече с железнодорожниками Перми 15 марта 1921 года секретарь губисполкома Орлов среди достижений в проделанной работе назвал «утверждение коллегии отдела национальностей». Это был третий по порядку пункт из 15 перечисленных, что подчёркивает его значимость¹⁸. В документах созданный институт именовался по-разному (бюро, коллегия, отдел и т. д.), но позже на уровне делопроизводства закрепилось название «бюро нацмен».

Наиболее активная работа бюро велась с лета 1921 до конца 1922 года. 27 июля 1921 года в помещении губкома состоялось совещание созданного подотдела национальных меньшинств губисполкома, куда были приглашены все руководители национальных секций. Помимо общих вопросов рассматривалась ситуация в Украинском бюро (Укрбюро) и Еврейской секции (Евсекции). Начальником подотдела нацмен на тот момент был Е. Шиндлер¹⁹. Конференцию беспартийных национальных меньшинств планировалось провести в Перми 7 августа 1921 года. На мероприятии должны были быть заслушаны доклады о «белом терроре», о «продналоге и кооперации» и др. Интересна квота для участия в конференции: по одному человеку от 10 пермяков, 20 поляков, 5 китайцев и корейцев, 3 венгров и латышей, 2 немцев. Организацией конференции занимался подотдел национальных меньшинств при губисполкоме²⁰. Однако протокола конференции в источниках не сохранилось. На ослабление деятельности секций нацмен после 1921 года оказал влияние и тот факт, что многие из них

---

¹³ Пленум губкома // Звезда. 1921. 11 фев.

¹⁴ См.: Извещения // Звезда. 1921. 16 марта.

¹⁵ Седьмая Пермская губернская конференция // Звезда. 1921. 27 фев.

¹⁶ Извещения // Звезда. 1921. 23 фев.

¹⁷ Седьмая Пермская губернская конференция // Звезда. 1921. 27 фев.

¹⁸ Губисполком у железнодорожников // Звезда. 1921. 20 марта.

¹⁹ Извещения // Звезда. 1921. 26 июля.

²⁰ 7-го августа созывается беспартийная конференция национальных меньшинств // Звезда. 1921. 5 авг.

функционировали на базе сообществ беженцев, численность которых с 1921 года начала сокращаться. Начиная с 1920 года местные газеты регулярно писали об отбытии эшелонов с беженцами на родину. В итоге количество пермских поляков, латышей и евреев, уроженцев польских губерний, сократилось до минимума²¹.

Согласно имеющимся источникам, в пермское губернское, а затем окружное бюро нацмен в разное время входили венгерская, польская, мусульманская, украинская, немецкая, удмуртская (вотская), пермяцкая, татаро-башкирская (Татбашбюро), латышская, австрийская, литовская, эстонская, китайско-корейская и еврейская (в качестве отдела Комиссариата по еврейским делам) секции.

После 1923 года вся работа с этническими объединениями сосредоточилась вокруг Татбашбюро, а к середине 1930-х годов она практически прекратилась.

1.1.1. Комиссариат по мусульманским делам и Губернское бюро татар и башкир в Прикамье в 1918–1921 годах

До создания бюро нацмен национальным вопросом в губернии занималось отделение Комиссариата по мусульманским делам, сформированного большевиками в январе 1918 года²². Он создавался с расчётом на конфессиональную идентификацию татарского, башкирского и другого мусульманского населения²³. 19 июня 1918 года местное отделение Комиссариата выпустило два приказа в местных органах печати. В первом говорилось о создании при Центральном мусульманском комиссариате 1-го Татаро-Башкирского батальона рабоче-крестьянской Красной Армии «для приобщения трудового мусульманства к революционной семье красноармейцев»²⁴. Вторым приказом предписывалось местным органам власти создавать военные отделы, которые должны были заниматься набором добровольцев в армию и вести пропаганду, «привлекая в неё сознательный революционный пролетариат»²⁵. В источниках сохранилась фамилия

---

²¹ Губэвак извещает // Звезда. 1921. 19 нояб.

²² Комиссариат по делам мусульман Внутренней России был создан 17 января 1918 года. См.: Декрет об учреждении Комиссариата по мусульманским делам // Декреты советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 25 марта 1918 года. М., 1957. С. 367.

²³ Густерин П. В. Политика Советского государства на мусульманском Востоке в 1917–1921 гг. // Вопросы истории. 2010. № 1. С. 92–93.

²⁴ От пермского комиссариата по мусульманским делам // Известия Пермского губисполкома. 1918. 19 июня.

²⁵ Там же.

первого заведующего пермским отделом Комиссариата по делам мусульман, это был некто Брундуков.

Одно из первых собраний мусульман Прикамья состоялось 21 сентября 1918 года на Усьвинских угольных копях, где работало большое количество татар, симпатизировавших большевикам. Атмосферу собрания передают названия докладов участников: «Чехословаки, белогвардейцы, социал-предатели и их вред для мусульманского пролетариата»; «Значение советской власти для крестьян и рабочих мусульман и мелких национальностей вообще»; «Новые реформы народного образования» и др. На собрании было решено создать местный отдел комиссариата, открыть вечерние курсы для взрослых мусульман. Организаторы также призвали участников вступать в ряды Красной Армии²⁶. Позднее, в октябре 1918 года, на базе воинских частей города Перми даже были организованы курсы для агитаторов-мусульман, «учитывая недостаток таковых в уездах Пермской губернии». Планировалось, что обучение в течение месяца пройдут 35 человек из следующих уездов: Осинский – 10 человек, Красноуфимский – 10, Верхотурский – 6, Кунгурский – 3, Пермский – 3, Усольский – 3. Одним из требований к участникам курсов было хорошее знание русского языка²⁷.

Немало информации отложилось в источниках и в связи с привлечением мусульман к мероприятиям по празднованию первой годовщины революции. Агитация началась с середины октября 1918 года. На тот момент, согласно источникам, помимо Комиссариата по делам мусульман в Прикамье уже работали коммунистическая ячейка мусульманской социалистической роты, Клуб красноармейцев и рабочих мусульман, издавалась газета «Кызыл Урал» («Красный Урал»). Руководителями подготовки были избраны Еникеев, Брундуков (комиссар по делам мусульман – **М.К.**) и Мухтаров. На встрече с мусульманским активом в Перми революция называлась «дорогим для мелких национальностей праздником полного освобождения из-под ига царствующей и диктующей нации»²⁸. Для празднования планировалось создать хор из красноармейцев и городской мусульманской молодёжи, а для исполнения выбраны «Марсельеза», «Варшавянка» и похоронный марш на татарском языке. Отдельные мероприятия по случаю годовщины революции прошли на территории Бардымской волости, где проживали в основном татары и башкиры. Для местного населения был проведён митинг с участием агитаторов-татар

---

²⁶ Среди рабочих мусульман // Известия пермского губисполкома. 1918. 23 сент.

²⁷ Агитаторские курсы для мусульман г. Перми // Известия Пермского губисполкома. 1918. 11 окт.

²⁸ Подготовка рабочих и крестьян мусульман к празднованию годовщины революции // Известия пермского губисполкома. 1918. 18 окт.

из Перми²⁹. В г. Чусовом в дни празднования годовщины революции местным татарским коммунистам был зачитан доклад «М. Вахитов и восточный пролетариат». А лысьвенская труппа показала бесплатный спектакль с участием актёров-татар, в праздничном митинге по случаю годовщины революции приняло участие 200 человек. Кроме этого, 1 ноября 1918 года на собрании татар в этом городе была прочитана лекция на татарском языке «Военная трудовая школа», на которую было приглашено 50 человек³⁰.

Не остались без внимания культура и образование. С 16 октября 1918 года в с. Сараши Осинского уезда начала работать мусульманская учительская семинария с целью ликвидации безграмотности и организации культурно-просветительской работы среди мусульманских крестьян и рабочих³¹. В Перми мусульманская семинария начала работать в ноябре 1918 года, функционировал мусульманский клуб Тайгуриной³².

На заводе в Добрянке был организован мусульманский кружок драматического искусства, а местный активист т. Мухматьянов вёл просветительскую работу среди мусульманского населения, за что получил благодарность от мусульман на общем собрании³³. С мая 1918 года в связи с необходимостью собственный комиссариат по делам мусульман открылся в Кунгурском уезде³⁴. Кроме этого, по инициативе бюро в ноябре 1918 года был проведён Пермский уездный съезд мусульманской бедноты³⁵. Принимая во внимание важность сотрудничества с татарским и башкирским населением, большевики закрывали глаза на религиозную жизнь мусульман. Так, отдельным постановлением местных органов власти татарам и башкирам разрешалось не работать в период проведения праздника «Курбан байрам»³⁶.

После отступления армии А. Колчака из Перми работа с мусульманским населением возобновилась. Судя по источникам, уже в июле 1920 года в возобновившем свою работу мусульманском клубе Тайгуриной проводились митинги, «спектакли на мусульманском

---

²⁹ Митинг мусульман // Известия Пермского губисполкома. 1918. 18 окт.

³⁰ Среди мусульман (Чусовской завод) // Звезда. 1920. 1 нояб.

³¹ Среди мусульман // Известия Пермского губисполкома. 1918. 26 окт.

³² Открытие мусульманской семинарии // Известия Пермского губисполкома. 1918. 15 нояб.

³³ Среди мусульман // Звезда. 1921. 24 апр.

³⁴ Комиссариат по делам мусульман в Кунгуре // Известия Пермского губисполкома. 1918. 19 июня.

³⁵ Пермский уездный съезд мусульманской бедноты // Известия Пермского губисполкома. 1918. 15 нояб.

³⁶ Извещения // Звезда. 1921. 5 авг.

языке», концерты в поддержку созданного мусульманского приюта³⁷. Например, 1 июля 1920 года мусульманский клуб проводил концерт и митинг. С 9 по 17 сентября 1920 года в Перми работали агитаторы с парохода «Красный Урал», который был снаряжён специально для работы с мусульманским населением. Согласно отчёту основная работа велась среди татар Пермского гарнизона. Всего было организовано пять митингов с общим количеством участников 2000 человек. Темы бесед: «Текущий момент», «Вред дезертирства», «Мир на штыках Красной Армии», «Советское строительство» и др. Отдельно проводилось обучение для агитаторов-коммунистов. В одной из частей прошёл показ диафильма «Февральская и Октябрьская революция» с комментариями на татарском языке, сеанс этой газеты называли «волшебным фонарём с картинками»³⁸. Отметим, что деятельность советских активистов и агитаторов не всегда благожелательно воспринималась местным населением. В июне 1920 года, например, во время поездки в Осинский район для организации «Недели помощи Западному фронту» местными жителями был убит агитатор Хусаин Шайхатаров³⁹.

К 30 ноября 1920 года относится упоминание об учредительном собрании Губернского татаро-башкирского бюро (Губтатбашбюро). По всей видимости, бюро приняло на себя функции отдела Комиссариата по мусульманским делам⁴⁰. Первым председателем Губтатбашбюро был избран Шамсутдинов. Ответственным редактором газеты «Кзыл Тан» («Красный рассвет») – Кабиров. Бюро собиралось еженедельно, протоколы собраний сохранились в ПермГАСПИ⁴¹. С 6 по 16 января 1921 года Губтатбашбюро были организованы курсы для мусульман в с. Кояново Пермского уезда, на которые обязаны были явиться все мусульмане – работники просвещения, а также «школьники, внешкольники и дошкольники»⁴². В конце февраля 1921 года, когда на Седьмой губернской партийной конференции был заслушан доклад на тему «Национальные меньшинства», работа татаро-башкирской секции уже отмечалась как наиболее результативная: она вела активную деятельность по посевной кампании и издавала свою газету⁴³. Губтатбашбюро было единственным из всех секций национальных меньшинств, имевшим собственное молодёжное объединение. Пермское

---

³⁷ Работа мусульманок // Звезда. Красная труженица. 1920. 2 июля.

³⁸ Среди красноармейцев-мусульман (работа парохода «Красный Урал») // Звезда. 1920. 5 окт.

³⁹ Сotrём подлых убийц // Звезда. 1920. 29 июня.

⁴⁰ ПермГАСПИ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 232. Л. 1.

⁴¹ Там же. Ф. 557. Оп. 1. Д. 105.

⁴² Мусульманские курсы просвещения // Звезда. 1921. 5 янв.

⁴³ Седьмая Пермская губернская конференция // Звезда. 1921. 27 фев.

татаро-башкирское отделение РКСМ даже направляло собственное обращение в поддержку движения молодёжи Востока⁴⁴.

Велась работа и среди беспартийных. Так, 6 марта 1921 года в Перми была организована первая беспартийная конференция красноармейцев татар и башкир. Местом проведения стал бывший Агафуровский дом (ул. Торговая, 64). Начальник военсекции Опарин обращался со страниц газеты с просьбой ко всем частям гарнизона провести выборы делегатов и направить на конференцию по одному представителю от пяти человек⁴⁵. 20 марта 1921 года после получения известия о мятеже в Кронштадте Губтатбашбюро совместно с вотсекцией (актив обоих находился в пермском гарнизоне) организовало митинг. Видимо, для обеспечения явки было объявлено, что после мероприятия все участники приглашаются на спектакль⁴⁶. В сентябре 1921 года Татбашбюро наравне со многими другими секциями организовало работу по помощи голодающим. Активистами было проведено два спектакля и два концерта, в результате благотворительной акции было собрано 3 млн рублей. Кроме этого, организована продажа литературы, выпущен специальный номер татарской газеты «Кзыл Тан», посвящённый помощи голодающим Поволжья, «Ашлар Гаярдам» («Помощь голодающим»). К работе присоединилась и мечеть, прихожане которой собрали в фонд помощи голодающим 200 тыс. рублей⁴⁷. 2 апреля 1921 года в д. Канабеки Пермского уезда состоялась Первая районная конференция беспартийных татар, в которой приняли участие 54 человека. Судя по резолюции, «глубоко» приветствующей борьбу с Антантой, введение продналога и работу по просвещению молодёжи, можно предположить, что мероприятие было плановым⁴⁸.

Отдельное направление работы касалось женского населения, поскольку большевики придавали большое значение «раскрепощению женщины» и уравниванию её статуса с мужчинами. В газете «Звезда» раз в месяц даже выходило специальное приложение «Красная труженица». Местные газеты часто писали, что революция в меньшей степени коснулась именно мусульманок. «Женщины-мусульманки совершенно не принимают участия в работе советского аппарата», – писала в сентябре 1921 года газета «Звезда»⁴⁹. В этой связи общественное движение женщин, представляющих мусульманские народы, поддерживалось административно и информационно.

---

⁴⁴ Показали свою солидарность // Звезда. 1921. 7 мая.

⁴⁵ Мусульманская конференция // Звезда. 1921. 4 марта.

⁴⁶ Митинг для татар // Звезда. 1921. 18 марта.

⁴⁷ Мусульмане – голодающим // Звезда. 1921. 10 окт.

⁴⁸ Беспартийная конференция мусульман // Звезда. 1921. 19 апр.

⁴⁹ Из жизни женщин мусульманок // Звезда. 1921. 17 сент.

Так, в г. Осе, когда после местных выборов в исполкомах уезда не оказалось ни одной женщины-мусульманки, газета «Звезда» писала, что «необходимо женотделам приготовить известный кадр опытных агитаторов и организаторов из среды женщин-мусульманок»⁵⁰. Особое внимание уделялось проведению мероприятий в отдалённых районах. 15 января 1921 года в д. Краснояре Осинского уезда прошла уездная конференция мусульманок. Согласно источнику, участие в конференции приняли 80 делегаток мусульманского вероисповедания. Как сообщалось, на конференции было заслушано девять вопросов, касавшихся воспитания детей и отношений мужчин и женщин и др. В протоколе значится, что одна из присутствовавших даже задала вопрос о законности многожёнства⁵¹. В октябре 1921 года в Осинском уезде была проведена беспартийная конференция женщин-мусульманок, к участию в которой допускались только представители крестьянских семей мусульман уезда. На конференции обсуждались следующие вопросы: «Текущий момент и помощь голодающим», «Доклад Второй губернской конференции женщин Востока», «Продналог и участие мусульманки», «Ближайшие задачи женщин-мусульманок». В каждой волости, согласно официальной информации, удалось собрать от 40 до 80 участниц. Организаторы также всячески подчёркивали важность вовлечения в общественную жизнь мусульманок, которые должны «освободить себя от рабства и пойти рука об руку с русской женщиной»⁵². Кроме этого, газета «Звезда» писала о субботнике в детском приюте для татар Перми, в котором принимали участие татарки⁵³.

Несколько особняком от Губтатбашбюро с его развитой сетью существовала и Пермская городская татаро-башкирская организация, которая начала свою работу 2 марта 1921 года. В этот день состоялось первое после Гражданской войны собрание коммунистов татар и башкир города Перми. Известно, что 7 апреля 1921 года горсекретариат при Губтатбашбюро проводил общее собрание коммунистов и кандидатов в партию в помещении мусульманского клуба⁵⁴.

Таким образом, и Комиссариат по мусульманским делам, и Губтатбашбюро создавались с целью выстраивания взаимодействия большевиков и мусульманского (татарского и башкирского) населения⁵⁵. Политика большевиков среди татар и башкир реализовывалась в русле

---

⁵⁰ Из жизни женщин мусульманок // Звезда. 1921. 17 сент.

⁵¹ Конференция женщин мусульманок // Звезда. Красная труженица. 1921. 27 янв.

⁵² У женщин мусульманок // Звезда. Красная труженица. 1921. 18 окт.

⁵³ Субботник работниц татарок // Звезда. Красная труженица. 1921. 16 марта.

⁵⁴ Коммунистам мусульманам // Звезда. 1921. 7 апр.

⁵⁵ В источниках Губтатбашбюро нередко называется мусульманской или «восточной секцией».

общей работы с общественностью (мобилизация в Красную Армию, работа с молодёжью, женотделами и беспартийными), но в местах компактного проживания или размещения мусульманского населения она автоматически становилась национальной политикой. Судя по всему, масштаб её деятельности далеко не охватывал всё мусульманское население. Работа сводилась к разовым мероприятиям, на которых удавалось собрать до 100 человек. Более того, активность большевиков часто наталкивалась и на неприятие, и даже противодействие со стороны местного населения.

После создания Уральской области и округов в 1923 году на территории Прикамья было создано четыре окружных Татбашбюро, а также отдельное районное бюро в Красноярском районе (совр. Бардымский район), где численность татар и башкир превышала 90 процентов населения. Работа бюро также велась по нескольким направлениям, самым важным из которых была работа с молодёжью, женщинами и беспартийными.

1.1.2. Пермская секция

Национально-культурное советское общественное движение началось в пермяцких районах Прикамья ещё в 1920 году. Поскольку большая часть пермяцкого населения проживала на территории современного Коми-Пермяцкого округа, основные мероприятия пермяцкий актив реализовывал не в городе Перми, а в местах компактного проживания этого этноса. Так, известно о существовании Пролетарского сада в с. Коса, который создал местный женский отдел. «На своём пермяцком языке они выступают на вечерах и делают доклады», – писали об этом газеты⁵⁶. В 1921 году в с. Коча Чердынского уезда была организована работа по постановке спектаклей для населения, а также проведению субботников⁵⁷.

Ф. Г. Тараканов в своих воспоминаниях также сообщает о начале общественной работы с 1920 года, когда он с группой энтузиастов стал читать в пермяцких деревнях лекции на родном языке, проводил концерты коми-песни «Коми рыттэз»⁵⁸. Однако это движение возникло без участия местных советских органов, его работа поддерживалась властями создаваемой автономной области Коми, претендовавшей на территории проживания пермяцкого населения. Лишь весной 1921 года пермским губкомом была объявлена бессрочная регистрация в ежедневном режиме всех «пермяков-коммунистов», проживающих

⁵⁶ Пермячки за работой // Звезда. Красная труженица. 1920. 2 июля.

⁵⁷ Субботник пермячек // Звезда. Красная труженица. 1921. 5 мая.

⁵⁸ Тараканов Ф. Г. Как это было // Наш край. 1986. № 6. С. 17–18.

в Перми и Мотовилихе. Для тех, кто знал пермяцкий язык, явка была обязательной. Объявлялось, что неявившиеся будут караться «согласно партийной дисциплине»⁵⁹. 13–17 марта проводилась даже регистрация зырян-коммунистов, но о деятельности зырянской секции впоследствии ничего не сообщалось⁶⁰. Судя по всему, работа не принесла результатов, поскольку 29 апреля 1921 года в «Звезде» вновь появилось сообщение об «объявлении регистрации» в Пермское бюро при Губкоме РКП⁶¹. Параллельно 1 августа 1921 года в Перми открыто отделение автономной области Коми, которое проводило регистрацию зырян и пермяков по адресу ул. Покровская, 27⁶².

В целом необходимости в создании пермяцкой секции в городе Перми не было, общественная работа велась органами образования в территориях проживания пермяцкого населения. Однако деятельность пермяцкой секции демонстрирует, насколько сложно происходило взаимодействие между местными органами власти и создаваемыми по инициативе московского руководства отделениями Наркомнаца (подр. см. раздел 2.4.2. Дискуссии о самоопределении пермяцкого населения. Создание Коми-Пермяцкого округа).

1.1.3. Удмуртская (Вотская) секция

В первые годы советской власти удмурты активно вовлекались в реализацию национальной политики⁶³. По источникам видно, что в Перми в начале 1920-х годов была расквартирована красноармейская рота, укомплектованная практически из одних удмуртов⁶⁴. О «красноармейцах Пермского гарнизона вотской национальности», например, неоднократно писала газета «Звезда»⁶⁵. Местные власти взаимодействовали с ними через Вотсекцию. В частности, 7 августа 1920 года для «вотского населения Перми» в Загородном саду был организован концерт-митинг на родном языке. Комиссарам воинских частей, где были «коммунисты вотяки», было приказано отпустить красноармейцев на этот концерт⁶⁶. Создание Вотской секции обсуждалось на заседании губисполкома. Считалось, что её организация – необходимая мера, ввиду того, что в Пермском, Оханском и Осинском уездах существует «15 селений вотяков с общей численностью населения

⁵⁹ Извещения // Звезда. 1921. 10 марта.

⁶⁰ Извещения // Звезда. 1921. 12 марта.

⁶¹ Извещения // Звезда. 1921. 29 апр.

⁶² Извещения // Звезда. 1921. 10 авг.

⁶³ История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005. С. 93–95.

⁶⁴ Черных А. В. Удмурты Перми: история и культура. СПб., 2017. С. 22.

⁶⁵ Среди красноармейцев вотяков // Звезда. Красный солдат. 1920. 18 нояб.

⁶⁶ Вотский митинг // Звезда. 1920. 10 авг.

до 8000 человек, из которых 70–80 % совершенно неграмотны или малограмотны, не знают русского языка»⁶⁷. Однако секция начала работать только в 1921 году. Так, 7 марта 1921 года в губкоме с целью создания секции проводилось собрание «коммунистов вотяков гор. Перми и Мотовилихи»⁶⁸. Регистрация «всех коммунистов-вотяков гражданских и воинских ячеек» проводилась с 12 по 25 марта 1921 года. Явка объявлялась обязательной⁶⁹. 20 марта 1921 года после получения известия о событиях в Кронштадте созданная Вотсекция совместно с Губтатбашбюро (актив обоих находился в пермском гарнизоне) организовали митинг, после которого все участники были приглашены на спектакль⁷⁰. 22 декабря 1921 года «Звезда» писала, как для красноармейцев «вотской национальности» лекцию о заразных болезнях на их языке прочёл студент медицинского факультета Пермского университета Иванов. В основном лекция была посвящена трахоме, «развитой среди вотяков»⁷¹. С пермской Вотсекцией активно сотрудничало Центральное вотское бюро Совета нацменьшинств при Наркомнаце. При его участии удмурты Прикамья получали литературу на родном языке и квоты на обучение в вузах⁷².

В целом взаимодействие органов советской власти Прикамья с удмуртским населением ограничивалось преимущественно работой с солдатами, расквартированными в Перми, мероприятия носили разовый характер.

1.1.4. Украинская секция

Украинское население Прикамья не было многочисленным, однако в годы Первой мировой войны в Перми квартировалось несколько рот украинцев, которые не симпатизировали большевикам. Летом 1917 года солдаты с занятых немцами украинских территорий Российской империи, например, разогнали большевистский митинг против продолжения войны⁷³. Также в Перми располагался актив Украинского бюро РКП(б), эвакуированный сюда в 1918 году. Работа среди украинцев началась с открытия Украинского кружка, который

---

⁶⁷ ПермГАСПИ. Ф. 557. Оп. 1. Д. 106. Л. 14.

⁶⁸ Собрание коммунистов вотяков // Звезда. 1921. 4 марта.

⁶⁹ Извещения // Звезда. 1921. 12 марта.

⁷⁰ Митинг для татар // Звезда. 1921. 18 марта.

⁷¹ Вотская лекция // Звезда. 1921. 25 дек.

⁷² ГАПК. Ф. Р-354. Оп. 1. Д. 49. Л. 47.

⁷³ См.: Пермский вестник. 1917. 27 июня; *Каменских М. С.* Украинцы Прикамья в национальной политике большевиков в первые годы советской власти // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XIII. Пермь, 2017. С. 113.

размещался по ул. Пермской, 70. В «Известиях Пермского губернского исполнительного комитета» за 4 июня 1918 года было опубликовано объявление, приглашающее украинцев города записаться в члены кружка: «К сведению украинцев. Правление пермского украинского кружка ставит в известность всех граждан-украинцев, что в доме № 70, по Пермской улице принимается запись в члены кружка, а также в хор, выдаются книги для чтения и разного рода справки у дежурного члена правления, каждый день с 6 часов вечера»⁷⁴.

После восстановления советской власти, в декабре 1919 года, большевики-украинцы подняли вопрос об эвакуации обратно на родину, всего 32 человека (члены партии, партийные инструкторы, работники советских учреждений и средств массовой информации Украины, рабочие с дореволюционным стажем)⁷⁵. Многие из них самостоятельно подали заявления об отправке их на родину и выехали к концу 1919 года, однако некоторым было отказано ввиду важности занимаемой должности и невозможности подыскать замену⁷⁶. Оставшиеся в Перми украинцы занялись общественной работой среди соотечественников в рамках бюро нацмен. По данным губкома партии, в Перми и Мотовилихе на 1920 год проживало 600 украинцев⁷⁷, что требовало отдельной работы. В этой связи выстраивание взаимодействия с ними было чрезвычайно важно для новой власти.

Решение Пермского губкома РКП(б) об открытии при бюро национальных меньшинств украинского отделения было принято 3 июля 1920 года, о чём и сообщалось в местном органе печати. Газета «Звезда» писала, что при большом количестве украинского населения «как культурно-просветительской, так и агитационной работы почти совершенно не велось», в связи с чем и создавалась украинская секция агитации и пропаганды при губкоме (также называется в источниках Украйбюро или Украйкомитет)⁷⁸. 28 июля 1920 года состоялось учредительное собрание бюро, председателем которого был избран т. Петров, а членами президиума – Блиндер, Мушинский, Балабанский, Дудка, Пикулев и др. Пермское Украйбюро имело свою собственную печать⁷⁹. После избрания председателя и президиума были намечены основные цели деятельности бюро, среди которых значились: учёт

---

⁷⁴ К сведению украинцев // Известия Пермского губернского исполнительного комитета. 1918. 4 июня.

⁷⁵ ПермГАСПИ. Ф. 557. Оп. 1. Д. 103. Л. 45–48.

⁷⁶ Там же. Л. 64–65.

⁷⁷ Цифра может быть завышенной, поскольку не коррелирует с данными переписей населения 1920 и 1926 годов. См.: ПермГАСПИ. Ф. 557. Оп. 2. Д. 282. Л. 5.

⁷⁸ Украинская секция при губкоме // Звезда. 1920. 3 июля.

⁷⁹ ПермГАСПИ. Ф. 557. Оп. 2. Д. 282. Л. 5 об.

всех украинских коммунистов, регистрация украинского населения, издание газеты на украинском языке, установление связей с бюро других губерний Урала, организация работы Украинского клуба «в культурно-просветительском отношении»⁸⁰.

В рамках своей работы Украйбюро наладило учёт украинского населения (в том числе беспартийного)⁸¹, проводило собрания, об этом информировала местная печать, ставило спектакли «с просветительской целью»⁸². При организации существовали Украинский коммунистический пролетарский клуб имени Т. Г. Шевченко и Драматическая секция⁸³. Кроме этого, организация вовлекала своих соотечественников в политическую деятельность через создание ячеек в городах губернии и участие в различных акциях, самыми крупными из которых были сбор средств для голодающих на Украине и призыв бороться с войсками Врангеля в 1920 году⁸⁴. Украйбюро даже издало брошюры на украинском языке с призывом помочь землякам⁸⁵.

В 1921 году при Украйбюро были созданы школа по ликвидации безграмотности на родном языке, трудовая коммунистическая артель по обработке земли. Усилиями пермских украинцев была установлена связь с ЦК Коммунистической партии Украины, с помощью которого в Пермь доставлялась литература на украинском языке. В отчёте Украйбюро за апрель 1921 года сообщается, что «литература имеется в достаточном количестве»⁸⁶. Правление созданного при секции Пермского украинского кружка приглашало соотечественников вступать в свои ряды, в украинский хор, распространяло книги среди украинцев⁸⁷.

Что касается работы по вовлечению украинского населения в политику, то она не была успешной даже по оценке самих украинских коммунистов. Согласно протоколу заседания Украйбюро от 4 декабря 1920 года зарегистрировать в бюро удалось только 46 пермских украинцев, из которых партийными были 11. В протоколах заседаний бюро по целому ряду вопросов сохранились формулировки «принять к сведению» и «работу поднять на должную высоту», что свидетельствует о неудовлетворённости руководства секции качеством работы Украйбюро⁸⁸. Показателен в этом плане протокол бюро от 11 августа

---

⁸⁰ ПермГАСПИ. Ф. 557. Оп. 2. Д. 282. Л. 48 об.

⁸¹ Извещения // Звезда. 1920. 26 нояб.

⁸² ПермГАСПИ. Ф. 557. Оп. 2. Д. 169. Л. 33.

⁸³ Украинская секция при губкоме // Звезда. 1920. 3 июля.

ПермГАСПИ. Ф. 557. Оп. 2. Д. 282. Л. 5 об.

⁸⁴ Призыв украинцев // Красный Урал. 1920. 20 мая.

⁸⁵ ПермГАСПИ. Ф. 557. Оп. 2. Д. 282. Л. 14–15.

⁸⁶ Там же. Л. 5 об.

⁸⁷ К сведению украинцев Перми и окрестных заводов // Звезда. 1921. 18 июня.

⁸⁸ ПермГАСПИ. Ф. 557. Оп. 2. Д. 282. Л. 28–28 об.

1920 года, где сообщается, что «вследствие перезагруженности членов бюро другими работами, работа бюро протекала не вполне нормально, поэтому просить Губком РКП (больш.) и те учреждения, где служат члены бюро, не перегружать их работой ввиду важности и усиления работы бюро»⁸⁹. По всей видимости, украинцы не могли заниматься общественными делами из-за занятости на своих основных местах работы. Но активизировать деятельность бюро не получилось. После 1921 года какой-то значимой информации о жизни украинцев в Перми в источниках не отражено.

Анализируя данные источников, можно заключить, что работе с украинцами, вовлечению их в политическую деятельность местные власти придавали большое значение (с учётом участия украинцев в разгоне большевистской манифестации в Мотовилихе в 1917 году). Однако взаимодействие с украинским населением по линии создания Украйбюро при губкоме не было достаточно успешным, что признавали сами большевики, однако и антисоветских выступлений и каких-либо других проблем, связанных с украинским населением, после 1918 года в источниках не фиксируется.

1.1.5. Пермский отдел Центрального комиссариата по еврейским делам (Пермский евком)

В Прикамье крупная еврейская община существовала ещё с конца XIX века⁹⁰. В годы Первой мировой войны еврейское население значительно пополнилось за счёт вынужденных переселенцев из западных губерний России. При Пермском губернском комитете Всероссийского земского союза был создан Комитет помощи беженцам⁹¹. В источниках 1918 года пермские еврейские общественные организации оценивали свою численность в городе Перми в 5535 человек⁹². На момент прихода к власти большевиков самой влиятельной еврейской организацией была Еврейская община, которой руководил Еврейский общинный совет. Кроме этого, работали отделения еврейских партий «Бунд» и «Поалей Цион»⁹³.

21 января 1918 года в составе Народного комиссариата по делам

---

⁸⁹ ПермГАСПИ. Ф. 557. Оп. 2. Д. 282. Л. 29.

⁹⁰ Народы Пермского края. История и этнография. Т. 2. Пермь, 2014. С. 66–71.

⁹¹ *Баженова К. Е.* Деятельность организаций Всероссийского земского союза и всероссийского союза городов Пермской губернии по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12. С. 22.

⁹² ГАПК. Ф. Р-945. Оп. 1. Д. 9. Л. 48.

⁹³ См.: *Каменских М. С.* Еврейский комиссариат и евреи в общественной жизни Пермской губернии 1918 года (по данным архивных материалов) // Вестник Пермского университета. История. 2018. Вып. 3 (42). С. 66.

национальностей был создан Центральный комиссариат по еврейским национальным делам (евком), который в своей инструкции предлагал «при каждом губернском городе и в уездных городах с еврейским населением при Совдепе открывать отдел Комиссариата»⁹⁴. На тот момент в стране работало несколько еврейских общественных организаций, и новый комиссариат, вероятнее всего, создавался для перехвата инициативы и установления монополии большевиков в еврейском общественном движении⁹⁵.

Первое собрание евреев, «стоящих на платформе советской власти», состоялось в Перми 22 июня 1918 года. Судя по всему, оно было инициировано московским Комиссариатом по еврейским национальным делам, поскольку с докладом «О значении Октябрьской революции для еврейского пролетариата» на учредительной конференции выступил представитель комиссариата Розин-Меерович. Он призвал присутствовавших создать пермский отдел Центрального комиссариата по еврейским национальным делам. В своём докладе он подчеркнул, что «еврейская рабочая масса осталась пассивной к революции, только частица её приняла участие, ещё поныне на еврейской улице всевластвует еврейская буржуазия»⁹⁶.

Пермский евком, согласно принятой резолюции, создавался в противовес Еврейской общине на платформе левых фракций пермских ячеек партий «Поалей Цион» и «Бунд»⁹⁷. «Еврейская община не отвечает интересам рабочих масс... Отныне пермский отдел комиссариата (евком – **М. К.**) будет считаться единой властью во внутренней национальной жизни евреев», – говорилось в итоговой резолюции⁹⁸. Примечателен и тот факт, что на собрании не было представителей ни губисполкома, ни губкома, а присутствовало, судя по протоколу, всего шесть человек⁹⁹. Даже когда в дальнейшем Пермский евком будет вести более активную работу, количество его сторонников принципиально не увеличится. В документах списочный состав членов евкома

---

⁹⁴ Декрет СНК от 21 января 1918 г. «О Комиссариате по еврейским делам» // Собр. узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 274.

⁹⁵ В рамках данного раздела не был запланирован анализ богатой историографической традиции, посвящённой изучению отношения евреев к Революции 1917 года. На сегодняшний день эта работа уже проделана В. Г. Чеботарёвой и О. В. Будницким. См.: *Будницкий О. В.* Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005. С. 72–93. *Чеботарёва В. Г.* Наркомнац РСФСР.. С. 21–26.

⁹⁶ ГАПК. Ф. Р-945. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁹⁷ Постановление Губернского исполнительного Комитета Советских Рабочих, Крестьянских и Армейских депутатов. 1918. 3 июля. № 7 // Известия Пермского губисполкома. 1918. 3 июля.

⁹⁸ Среди еврейских пролетариев // Известия Пермского губисполкома. 1918. 4 июля.

⁹⁹ ГАПК. Ф. Р-945. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

не будет превышать 10 человек¹⁰⁰. В соседнем с Пермью Екатеринбургском отделении вообще создано не было, поскольку революционно настроенные евреи объединились в образованный на базе находящейся в коалиции с меньшевиками партии «Поалей Цион» Еврейский рабочий клуб¹⁰¹. Обращает на себя внимание и возрастной состав участников евкома. Не секрет, что наиболее активным сторонником радикальных большевистских идей была молодёжь, и этот ресурс большевики успешно использовали. Инициаторами создания евкома также были молодые люди. Актив организации составляли Соломон Шпринц (1898 г. р.), Иосиф Линкович (1898 г. р.), Абрам Минович (1891 г. р.), Моисей Кац (1898 г. р.), Исер Хазанов, председатель (1898 г. р.), т. е. старше 30 лет не было никого, а председателю евкома было только 20 лет¹⁰².

Деятельность организации осуществлялась в двух направлениях: повышение влияния среди еврейского населения с использованием ресурсов других еврейских общественных организаций и формирование лояльного отношения к новой власти местного еврейского сообщества. За время своей деятельности евком с разной степенью успешности отметился работой по ликвидации Еврейского общинного совета, созданием Еврейского рабочего клуба «III Интернационал» и работой с беженцами, а также организацией мобилизации евреев Перми в Красную Армию.

На основании вышедшего 21 июня 1918 года декрета Совета народных комиссаров¹⁰³ действовавшие до этого советы еврейских общин упразднены. Было решено «реорганизовывать их на началах диктатуры рабочих и беднейших слоёв населения»¹⁰⁴. 14 июля Пермский евком опечатал помещение Еврейской общины и Еврейского общинного совета. Организации официально были объявлены распущенными, их имущество передавалось местному евкому¹⁰⁵. 1 сентября губисполком уполномочил А. Р. Банка и М. Е. Каца принять на баланс евкома имущество Еврейского общинного совета в доме Вычеславского на ул. Б. Ямской и все его финансовые средства¹⁰⁶. Согласно «Акту передачи кассы еврейской общины в собственность Еврейского комиссариата», на счету организации было 166 137 рублей 55 копеек. Однако эти

---

¹⁰⁰ ГАПК. Ф. Р-945. Оп. 1. Д. 14. Л. 45–47.

¹⁰¹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 15. Л. 31–32.

¹⁰² ГАПК. Ф. Р-945. Оп. 1. Д. 9. Л. 159.

¹⁰³ 21 июня. Декрет в дополнение декрета об учреждении Центральной коллегии по делам о пленных и беженцах // Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 247.

¹⁰⁴ ГАПК. Ф. Р-945. Оп. 1. Д. 3. Л. 36–37.

¹⁰⁵ Разгон Пермского Еврейского Общинного Совета // Известия Пермского губисполкома. 1918. 21 июля.

¹⁰⁶ ГАПК. Ф. Р-945. Оп. 1. Д. 9. Л. 22.

средства не были переданы евкому, несмотря на его многочисленные просьбы¹⁰⁷. От предыдущей организации евкому досталась только библиотека (ул. Кунгурская, 34). Со страниц «Известий Пермского губисполкома» библиотечная секция евкама 19 октября 1918 года даже обращалась к евреям Перми с просьбой пополнить библиотечный фонд. Предлагалось приносить «книги на еврейском языке» или на русском, если они касались еврейской жизни. «Мы глубоко уверены, что широкие еврейские народные массы сочувственно отнесутся к нашему призыву и дружно возьмутся за общее дело содействия в создании столь важного еврейского культурного органа», – говорилось в обращении¹⁰⁸. Можно с уверенностью предположить, что лишённый помещения Еврейский общинный совет вывез из библиотеки книжный фонд, в связи с чем евкому и понадобилось его срочно пополнять.

С сентября 1918 года активисты евкама начали работу по созданию еврейского рабочего клуба «III Интернационал» и народного театра, который планировалось организовать на месте бывшей еврейской библиотеки. Клуб был открыт в октябре 1918 года¹⁰⁹. Предполагалось, что в нём будут читать лекции на политические, литературные и научные темы¹¹⁰. На торжественном открытии клуба организаторы исполняли еврейские народные песни и еврейскую музыку¹¹¹. Работу клуба должны были обеспечить еврейские пролетарии, однако они не слишком активно в него записывались. Во всяком случае, и газета «Известия Пермского губисполкома», и Пермский евком через публикацию отдельных воззваний несколько раз убеждали еврейский пролетариат вступать в ряды членов клуба¹¹². Тем не менее при большом количестве документов, раскрывающих историю создания клуба и организацию его деятельности, практически нет материалов о его непосредственной работе. Согласно отчёту в клубе за всё время его существования, с октября по декабрь 1918 года, собирались всего один раз, его активистами были четыре человека – члены правления евкама. Посещаемость клуба составляла от 15 до 20 человек¹¹³. Таким образом, несмотря на инициативу и поддержку, евкому не удалось создать мощный культурный центр для местного еврейского населения.

---

¹⁰⁷ В архиве сохранилось немало писем евкама в адрес Еврейского общинного совета, где сообщалось, что средства до сих пор не получены. См.: ГАПК. Ф. Р-945. Оп. 1. Д. 20. Л. 66.

¹⁰⁸ К товарищам гражданам евреям // Известия Пермского губисполкома. 1918. 19 окт.

¹⁰⁹ Местная жизнь // Известия Пермского губисполкома. 1918. 12 окт.

¹¹⁰ ГАПК. Ф. Р-945. Оп. 1. Д. 9. Л. 38–40а.

¹¹¹ Там же. Д. 4. Л. 3.

¹¹² Там же. Д. 1. Л. 4.

¹¹³ Там же. Д. 11. Л. 1–1 об.

Для повышения своего авторитета Пермский евком даже имел право содействовать евреям в осуществлении религиозной деятельности. Так, даже после революции в еврейской школе продолжали изучать идиш и религиозную литературу¹¹⁴. В сентябре 1918 года евком официально просил Пермский продотдел выделить «к наступающим еврейским осенним праздникам кошерного мяса 10 голов скота» для еврейского населения Перми, употребляющего мясо, приготовленное лишь по еврейскому религиозному ритуалу. Заднюю часть туши, как «неупотребляемую в еду», евком обещал вернуть в продотдел¹¹⁵. В источниках сохранилось удостоверение гражданина Гирша Сапожникова, согласно которому он направлялся в Красноуфимск для исполнения обязанностей «резника и кантера к наступающим еврейским праздникам»¹¹⁶. А у городского отдела социального обеспечения еврейский комиссариат просил выдать 20 аршин белой материи для савана умершему Хоне Краконовскому¹¹⁷. Также в переписке с губисполкомом есть ведомость выдачи беднейшим евреям на пасху 662 рублей¹¹⁸.

Понимая, что их работа организована не так, как хотелось бы губисполкому, активисты евкама со второй половины октября 1918 года начали усиленно готовиться к празднованию годовщины Октябрьской революции, о чём свидетельствует большое количество писем по этому вопросу, направленных в губисполком. В них активисты евкама запрашивали у властей денежные средства, красные ленты и гирлянды, которыми планировалось украсить здание еврейского рабочего клуба¹¹⁹.

Необходимо подчеркнуть, что местные власти неохотно шли на контакт с евкомом, поскольку он создавался как отделение общесоветской организации. В источниках не сохранилось упоминаний об участии членов губисполкома или губкома в его мероприятиях. В переписке с губисполкомом евком постоянно требовал поставки различных продуктов и выделения финансовых средств, направляя соответствующие сметы и расчёты. Но, судя по источникам, эти средства он не получал. 30 октября 1918 года председатель евкама И. Хазанов даже направил в Центральный комиссариат по еврейским национальным делам письмо, в котором сообщал, что его комиссариат работает без всяких средств, так как «местный совдеп не оказывает евкуму

---

¹¹⁴ ГАПК. Ф. Р-945. Оп. 1. Д. 2. Л. 136.

¹¹⁵ Там же. Д. 9. Л. 29.

¹¹⁶ Там же. Д. 10. Л. 152.

¹¹⁷ Там же. Д. 4. Л. 10.

¹¹⁸ Там же. Л. 120.

¹¹⁹ Там же. Д. 9. Л. 46.